

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ

© Сайханова Х.И.¹

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

Политический конфликт – это непосредственное разногласие политических субъектов, вызванное противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов. В основном, политический конфликт протекает из-за стремления получить влияние в политической сфере, достичь возможности принятия значимых решений и распоряжения ресурсами, т.е. участники хотят реализовать свои интересы на политической арене. Рассмотрение политических конфликтов является сложным исследованием, так как они обширны по формам проявления и сложны по противодействию, решению и урегулированию.

Ключевые слова: политический конфликт, конфликт интересов, конфликт ценностей, урегулирование.

Несмотря на то, что лучшие умы человечества стояли и стоят на страже мира и выступают за мирное разрешение политических конфликтов, они принимают все более ожесточенный характер. Конфликтологи, которые выступают против подобных конфликтов, пытаются вывести формулы бесконфликтного существования на земле. Но мир еще далек от мирного сосуществования, а наука еще не смогла изобрести формулу бесконфликтного общества.

Но единства мнений по поводу того, что именно надо считать политическим конфликтом, до сих пор нет. Существуют разные точки зрения, среди которых отметим несколько. Большинство исследователей придерживается мнения, что политический конфликт представляет собой противоречие между противоположными общественными силами, обусловленное разнонаправленными политическими целями и интересами, которое приводит к столкновению между разными лагерями.

На наш взгляд, ограничиваться теорией рассмотрения политических конфликтов как сугубо конфликта власти, неправомерно. Больше подходит пониманию политического конфликта трактовка разнонаправленных политических целей и интересов, так как всякий конфликт есть отношение между противоборствующими сторонами. А политические отношения так и клас-

¹ Студент.

сифицируются в политических науках: по субъекту (кто вступает в политические отношения) и по объекту (по поводу чего данные отношения возникают). Но четко отделить политические конфликты от социальных затруднительно: например, конфликтные отношения между классами невозможны без отношений по поводу собственности на определенные ресурсы, без права на средства производства (это будут экономические отношения), невозможны без идеологической подоплеки происходящих преобразований и притязаний, социальных катаклизмов. В итоге мы получаем политический конфликт, так как борьба за власть, за территории, а в перспективе – кто будет владеть средствами производства, приводит общество к жестоким классовым конфликтам.

Объекты и предметы политических конфликтов – это обладание политической государственной властью, непосредственно институты власти, политический статус социальных групп, а также ценности и символы, которые заложены в основу политического общества.

Урегулирование предполагает снятие остроты противоборства сторон с целью ухода от негативных последствий конфликта. Однако причина конфликта не устраняется, поэтому могут возникнуть рецидивы.

Как правило, конфликт проходит несколько стадий развития, среди которых отметим основные:

- возникновение противостоящих точек зрения,
- пик подготовки – эскалация,
- сам конфликт,
- пути его разрешения.

Принято выделять три основных типа политических конфликтов [3, с. 21]:

1. Конфликты интересов. На наш взгляд, преобладающей сферой их распространения являются экономически развитые страны, где в качестве политической традиции выступает спор по поводу размеров налогов, объема социального обеспечения и т.д. Данный тип конфликта наиболее легко разрешим, поскольку в нем всегда можно прийти к компромиссу, который в какой-то мере устраивал бы и власти, и народ.
2. Конфликты ценностей. Область развития данного типа конфликтов – развивающиеся неустойчивые государства. При таком типе конфликта найти компромиссное решение достаточно тяжело, поскольку такие понятия как «свобода», «равенство», «терпимость» каждый человек имеет свойство интерпретировать по-своему и по-своему к ним относиться, что предопределяет эскалацию и сложность конфликта.

3. Конфликты идентификации, которые чаще распространены в обществах, в которых происходит отождествление себя с определенной группой (этнической, религиозной, языковой), а не с государственным устройством в целом.

Конфликт может развиваться на нескольких уровнях и быть: межгосударственным, во главе которого находятся государства и их коалиции; государственным, где главные действующие лица – это ветви власти и политические партии; региональным с субъектами в виде региональных политических сил; а также местным или локальным.

Внутриполитические конфликты принято разделять на позиционные (горизонтальные) и оппозиционные (вертикальные) [5, с. 88]. Непосредственные участники первых – руководящие политические институты и организации, осуществляющие власть, но занимающие различные позиции. Таковы, например, органы и занятые в них группы людей, представляющие разные ветви государственной власти, институты федеральной власти и субъектов федерации [7, с. 10]. Предмет таких конфликтов – определённая манера осуществления политической власти, которая не соответствует в какой-то степени намерениям и целям всей системы, а также отдельным правящим группам. При решении данной проблемы происходит частичное изменение в политике властвующих органов. Такие конфликты являются частичными.

Участниками внутриполитических вертикальных конфликтов являются как властвующие элиты, в том числе представляющие их интересы партии, государственные институты, лидеры, так и организации, которые представляют подвластные массы, а также «политически активные группы, выступающие против действующих режимов власти» [4, с. 38]. Такой конфликт протекает из-за существующей системы государственной власти в целом и её режима. Конфликт разрешается путём смены политической всей системы.

Конфликты подобного толка аналитиками именуется радикальными, поскольку происходят коренные изменения внутри всего общего, а не в какой-либо отдельной её части. Данный конфликт возникает из-за существующих столкновений между действующими политическими интересами и ценностями большинства; первопричина частичного конфликта – противоборства между временными, неосновными интересами и ценностями конфликтующих сторон.

В радикальных конфликтах участвуют все политические институты и достаточно большие массы людей. В частичных конфликтах принимают участие малая часть институтов и групп, конкурирующих партий, заинтере-

сованных в разрешении (а иногда и в намеренном оттягивании) определённых политических проблем, касающихся изменения политических отношений и институтов. Радикальные конфликты разделяют общество на противостоящие политические силы, а частичные появляются из взаимодействия многих политических субъектов, действующих по правилам плюрализма. Более того, как отмечают исследователи, «в институциональном пространстве, сочетающем ценности и нормы, традиционных институтов и новых, современных, возрастает уровень институциональных рисков и угроз, подрывающих основы социальной безопасности общества» [8, с. 108].

Важно отметить, что многообразие существующих властных отношений диктуют многообразие типов политических конфликтов. Таким образом, политические конфликты изначально выделяются среди социальных конфликтов именно объектом притязаний их субъектов. Например, это может быть притязание противоположных сторон на одну и ту же статусную позицию в системе институализированных отношений власти: это могут быть государственные административные должности, чиновники высшего ранга, даже среднего звена, руководящие партийные должности и т.д.

Не менее значим в теории политического конфликта фактор политизации культурно-ценностных аспектов, в качестве которых может выступить политизация религии. Ряд исследователей акцентирует внимание на данной сложной проблеме, определяя политизацию религии «как феномен современного мира» и выявляя «факторы политизации неполитических факторов», где уточняется сущность нетрадиционных религиозных объединений, исследуется деструктивный потенциал ряда нетрадиционных религиозных объединений как сетевого субъекта в системе угроз [6, с. 125].

На наш взгляд, не менее актуально рассматривать в данном ракурсе «потенциал этнической экстремальности», который «состоит из межэтнических и межнациональных противоречий следующего характера: исторического, территориального, политического, социального, этнокультурного и иных противоречий, способных в определенных условиях реализоваться в форме экстремизма с применением террористического насилия» [2, с. 8]. Часто идеологизация политических конфликтов детерминирована тем, что процесс перераспределения политической власти в обществе почти никогда не проходил в добровольной форме. Как следствие, субъектами политического конфликта выработана следующая тактика – если желаешь повысить свой политический статус или обрести новые возможности влияния на массы – надо быть убедительным и искренним в донесении до масс тезиса, что все это делается во благо народа, ради народных масс. Для этого использу-

ется идеологическая концепция из ряда уже существующих, или разрабатывается новая. Но опора на идеологическую компоненту при политическом конфликте – аксиома, причем идеологическое прикрытие может быть сфабриковано, иметь явно декларативный характер.

В заключение отметим, что такие виды политического насилия, как война, диверсии, терроризм и т.д. – демонстрируют высший накал конфликтного состояния в обществе. При этом, терроризм остается самой малоизученной проблемой конфликтологии, хотя «единое понимание разнообразия видов терроризма необходимо для создания эффективных международных и национальных систем предупреждения его проявлений [1, с. 2311]. Таким образом, политические конфликты остаются одними из сложных столкновений субъектов политики, вызванное противоположностью их политических точек зрения, порой несовместимостью представлений о правильном обустройстве экономико-политического пространства.

Список литературы:

1. Боташева А.К. Современный терроризм: проблема классификации видов // Право и политика. – 2008. – № 10. – С. 2311-2319.
2. Боташева А.К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2004. – 26 с.
3. Большаков А.Г., Мансуров Т.З. Политическая конфликтология. – Казань, 2014. – С. 21.
4. Василик М.А. Политология. – Минск, 2014. – 432 с.
5. Вершинин М.С. Конфликтология. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 64 с.
6. Косов Г.В., Панин В.Н., Станкевич Г.В., Волочаева О.Ф., Горбунова М.А., Гусев Г.Г., Потапов В.А., Ширяев В.А. Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция: монография. – М.: МИРАКЛЬ, 2014. – 192 с.
7. Сирота Н. М. Политическая конфликтология. – СПб.: Ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права; ИВЭСЭП, 2015. – 106 с.
8. Чумак И.А. Роль институциональной парадигмы в становлении системы социальной безопасности // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 12. – С. 107-112.